

К вопросу о лозунгах

Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы, но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий.

Козьма Прутков.

Подходит к концу очередной год, принесший нам немало перемен как в политической, так и в повседневной, обыденной жизни. Изменяется наше мировоззрение, и то, что раньше казалось нам вечным и неизменным, сейчас таковым отнюдь не является. Гарантия таких перемен — как в нас самих, так и в окружающей нас действительности, которая также не остается неизменной. В этой связи представляет интерес и наша alma-mater, старейшее высшее учебное заведение Урала.

Корпус номер пять. На фасаде аршинными буквами высечены слова: «Ленинизм освещает нам путь!». И если по крайней мере год тому назад это выражение воспринималось как само собой разумеющееся, то сегодня неизбежно возникают вопросы. Почему именно ленинизму, а не какому-то другому (или другим) политическому течению мы должны отдавать предпочтение в нашем плюралистическом обществе? Кто скрывается под местоимением «нам» — студенты, преподаватели или все советские люди? А может, это обращение партии большевиков к своим последователям? И почему этот путь нам освещают, а не показывают — напрашивается сравнение с лучом света в темном царстве. И что собой представляет этот путь — не тот ли, по которому мы шли 73 года и пришли к сегодняшнему состоянию? Нужно ли нам и в дальнейшем освещать этот путь?

Не менее актуальны лозунги и внутри этого корпуса (у деканата юридического факультета): «Коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знаниями всех тех богатств, которые выработало человечество». Вероятно, для вступающих теперь в партию важнейшим станет именно это предложение. А может это предупреждение тем, кто вступил в партию, но еще не успел обогатить себя знаниями всех тех богатств. В таком случае торопитесь, а то вряд ли вы будете считаться коммунистами.

Неподалеку стенд с подобными красными буквами: «Профсоюзы — школа коммунизма». Насколько известно, в последнее время профсоюзы избавились от несвойственных им политических функций, чтобы заняться непосредственно защитой трудящихся. Или же теперь, отставив наши интересы, по совместительству можно еще и научиться коммунизму?

Есть что почитать и в экономическом корпусе: «Отличную учебку — в ответ на решения съезда». Какого съезда — КПСС, ВЛКСМ, ДПР, или еще какого-то другого? И почему именно отличную — ведь не в состоянии же все студенты быть круглыми отличниками, дай бог вообще бы сессию сдать. Не лучше ли было бы призвать просто к достойной учебе, не прилетая сюда съезд. И чья это инициатива с отличной учебкой — самих студентов, или преподавателей? А может, это одна из общественных организаций факультета, дабы не подумали о ее пассивности, выдвинула и претворила в ватмане этот лозунг?

Здесь же, в экономическом корпусе, вы можете встретиться и с таким высказыванием: «Именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества». Судя по последним партийным документам, от коммунистической перспективы большинство коммунистов отказалось, заменив ее на гуманный демократический социализм. Однако, как мы видим, что не под силу самим коммунистам, должна сделать теперь молодежь. Правда, напрашивается вопрос, спрашивал ли кто-нибудь эту молодежь, собирается ли она решать эту задачу по созданию коммунистического общества, или есть задачи для нее поважней и поинтересней?

Немало интересного можно почерпнуть и во втором корпусе (старейшем в университете). Особенно ярко и точно освещено экономическое положение страны: «Ускорение социально-экономического развития страны — ключ ко всем нашим проблемам...». Итак, не пресловутый рынок, а забытое нами ускорение — вот он, золотой ключик ко всеобщему изобилию. Рядом — не менее оптимистические диаграммы с темпами роста основных экономических показателей — и у нас все не так уж и плохо! Только где все эти пресловутые проценты, метры, тонны? Привлекает внимание и диаграмма, рассказывающая о возрастании роли и значения мировой социалистической системы, стран — членов СЭВ. Только что сейчас представляет собой эта система и осталась ли в ней хоть одна социалистическая страна?

В шестом корпусе вас встретит не менее оптимистический лозунг: «Учиться и работать высокоэффективно, творчески, активно!» — очередная маловразумительная фраза, каких было много за всю нашу историю. Вопрос только в том, что это нам дало. Один лозунг заменяется другим с такими же, ни к чему не обязывающими фразами. Однако, станет ли от этого наша учеба более высокоэффективной, творческой и активной — совсем не понятно.

А над главным корпусом несколько покосившиеся буквы составляют фразу: «Слава советской науке!». И в этой декларации наяву очередные штампы: если наука — то непременно советская. А почему мы должны прославлять эту советскую науку, а скажем, не российскую, которая нам гораздо ближе и понятней, особенно с принятием российского суверенитета. Да и время сейчас не самое подходящее для прославления и дифирамбов в адрес этой самой советской науки, а важнее ей самая обычная помощь и человеческое внимание, чтобы занять подобающее место, по крайней мере, в Пермском университете...

Э. ШЕСТЕРИКОВ,
экономфак, 3 курс.

Постскриптум «ПУ»

Редакция «ПУ» благодарит автора, героически по собственной инициативе обошедшего все корпуса университета с бумажкой в руках и списавшего все лозунги с окрестных стен. Естественно, тема, поднятая в статье, весьма важная, поскольку, наверное, многим из нас безразлично лицо университета. Правда, комментарии автора к лозунгам порой заставляют задуматься и о том, что цель его не только обнажить язвы, но и злорадно потанцевать возле них, посылая их солью. Споры нет, оформление университета нужно менять, ибо оно кое-где находится на уровне пещерной живописи. Но если снять пресловутые лозунги — кто знает, что за ними обнаружатся — дыры в стенах, непрокрашенные пятна, ржавые гвозди. Если убрать фразу «Ленинизм освещает нам путь» — кто знает, не рухнет ли после этого ветхий фасад пятого корпуса.

Редакция «ПУ» готова рассмотреть предложения по поводу того, как должен выглядеть сегодня университет и попытаться найти способ воплотить эти пожелания в жизнь.

Сквозь сосны над озером

Что это было?

Семь человек у всех на виду играли и пели необычную музыку, и над сценой парил невидимый ангел. Многие в зале ощущали его присутствие и потому слушали и смотрели, затанов дыхание, все более поддаваясь очарованию. Многие смотрели на сцену не отрываясь, как смотрят в огонь. Нечто похожее я чувствовал в церкви холодной весенней ночью, когда люди вокруг меня зажгали свечи и радовались Воскресению Христову. Но то, что я увидел здесь, было старше, чем церковь.

Виолончель и цимбалы, гитара и барабан, скрипка и фортепиано — вот неполный перечень средств, которые помогли музыкантам в создании звуковой мистерии. Как назвать ее — «этнографический джаз», или, может быть, «новая музыка», как это было заявлено в афишах? Боюсь, что окончательного названия стилю «Пагоды» не удастся подобрать никому. Назвать явление — значит ограничить его в нашем сознании. А «Пагода» — это живой организм, и как всему живому ему нужна свобода каждый день быть другим.

Слова — это тонкая вещь, и мало на свете людей, умеющих распоряжаться ими. Непросто назвать вещь так, чтобы не повредить ее. В этом смысле я могу поставить в пример изобретателям «демократизации» и «перестройки» названия композиций «Пагоды».

Сфинкс, или Мраморные глаза. Процессия, идущая к морю. Страна шума. Озирис и Dina-Kana-Dipa. Молитва о дожде и Сухое апельсиновое дерево. Тростниковая лодка и Славянское озеро...

Чем больше я слушал все это, тем яснее понимал: эту музыку надо слушать как-то иначе. Все мы умеем слушать классику, но это — другое. Это вообще не музыка в обычном понимании этого слова. Это требует выхода на иной уровень сознания, отказа от привычных стереотипов восприятия.

Есть такая легенда: однажды к известному наставнику дзэн по имени Нань Ин пришел университетский профессор. Во время чаепития профессор начал расспрашивать наставника о сущности дзэн. Нань Ин, наливая гостю чай, перелил через край чашки и невозмутимо продолжал лить дальше. На удивленное восклицание профессора он заметил: «Подобно этой чашке и вы переполнены собственными мыслями и понятиями об окружающем вас мире. Как же вы сможете воспринять дзэн, пока чашка не опорожнена?»

Я не профессор, а всего лишь студент университета, и чашка моя еще не переполнена. И то, что я мог понять и воспринять, я понял и воспринял. Я старался слушать музыку «Пагоды», не думая ни о чем лишнем, постороннем, а сегодня я понял — не следовало тогда думать вообще. Это был как раз тот случай, когда стоило вспомнить слова мудрого человека по имени Ауробиндо Гхош: способность думать — это замечательный дар, способность не думать — дар еще больший. Здесь со мной говорили не на уровне слов, а на уровне эмоциональных образов — так, как это делали люди до изобретения языка.

Лидер группы Андрей Гарсия сказал мне как-то, что многие компетентные люди отказывались признавать музыку, что делает «Пагода». Да, это непривычно. Да, не укладывается он в обычные

рамки и правила. Нормальные люди так не играют. Так могли бы играть деревья и звери, наполовину превратившиеся в людей, — или люди, наполовину оборотившиеся зверями и деревьями. В композиции «Раковина» участница группы Елена Погибалкина превратилась в морскую раковину, и мы поверили этому. Подобно языческим колдунам, музыканты перевоплощались много раз в течение одного вечера, и превращения эти были достоверны, потому что происходили изнутри.

По представлениям индейских магов, весь существующий и воспринимаемый человеком мир можно разделить на две части. Малая часть называется ТОНАЛЬ — это все, для чего у нас есть имя или название, все, о чем мы можем говорить... Об остальном мире, или НАГУАЛЕ, мы не можем сказать ни одного слова — его можно только чувствовать. Боюсь, что большая часть «Пагоды» лежит за пределами досягаемости слов — ее надо слушать, и не просто слушать, а воспринимать. Скажу еще, что это очень древняя музыка. В тот вечер семь молодых людей на сцене были старше всех нас, сидящих в зале — старше на тысячи, на десятки тысяч лет. Они превращались в тех, кого нет давно на свете, кто умер раньше Гомера и Каллигуллы, и пытались научить нас смотреть на мир их глазами. Глазами людей, которые не умели говорить и были равны деревьям и животным. И не были ли мы тогда лучше, чем сейчас?

Легенды несуществующей земли. Мы верим в ее существование, верим в прекрасный мир, где камыш и вода, трава и человек спокойно разговаривают друг с другом, словно старые добрые друзья, сказал мне Гарсия через несколько дней после концерта в ПГУ. Если быть чутким, можно отыскать кусочки этого мира вокруг себя и попытаться сложить их как нужно. И тогда может получиться прекрасный храм — или, скажем, «Пагода»...

Самое главное, самое трудное уловить то незримое, что опускается к тебе словно из воздуха и без чего магия пропадет, даже если повторить йота в йоту предвещаний концерт. «Пагода» — это своеобразный звуковой театр, где музыка исполняет магическую роль — она околдовывает и слушателей, и музыкантов, превращая их в камни, в деревья, в фантастических рыб или в дождь над лесным озером.

Как возникла идея «Пагоды»? Осенью 1988 года к Андрею Гарсия пришел Дима Анапов, ныне работающий на «Скорой психиатрической», и они как-то сочинили нечаянно необычную музыкальную миниатюру, которая стала импульсом к возникновению «Пагоды».

Сквозь сосны

над озером пагода...

Идея была извлечена и сформулирована, и они опробовали ее на ближайшей «Студенческой весне», где к Андрею и Диме присоединились Елена Олонцева и виолончелист Михаил Штанько. Это было время, когда все складывалось легко и счастливо. «Черт возьми!» — сказали они друг другу. — Мы немедленно организуем группу и заработаем миллион!». Новорожденная группа закупила инструменты, запаслась еще доступным тогда коньяком и удалилась на свободную квартиру для музицирования.

За год с небольшим группа «Пагоды» собрала немалый музыкальный капитал и приобрела до-

статочную известность и популярность. Есть в ее истории и выступление по пермскому ТВ, и опыт записи на радио — правда, как утверждают музыканты, не слишком удачный. А 2 ноября этого года в концертном зале ПГУ состоялось выступление «Пагоды», которое по праву можно назвать триумфальным.

Побывав на этом концерте, я был убежден, что за музыкой и стихами Гарсия стоит какая-то могучая и мало известная мне философия — может быть, сродни учению североамериканских магов или дзэн. Тени Фромма и Джона Рональда Руэла Толкиена маячили в моей памяти, я искал и находил в «Пагоде» сходство с шаманством и древними языческими культурами. Смотрите сами, разве эти старинные дзэнские строки:

Старая сосна

проповедует мудрость

И дикая птица

выкрикивает истину... —

— разве это не о «Пагоде»?

Но на деле все оказалось проще и... таинственнее. Когда я спросил Андрея Гарсия о том, какая философия лежит в основе его музыки, он огорошил меня ответом: «Мы занимаемся музыкой, а не философией. В нашей музыке есть философия, есть и религия, но это не главное. Мы верим в философию не больше, чем философия говорит о музыке».

А я-то ждал перечисления научных идей и имен философов-основоположников! «И вообще, я достаточный дилетант в вопросах философии и религии», — добавил Гарсия с улыбкой, и я понял, что повторил ошибку профессора, который просил объяснить, ему дзэн.

Если я понял правильно, то человек, который сидел напротив меня, умел собирать кусочки несуществующей земли (одни могут называть ее Шамбалой, другие — Царством Небесным, неважно) прямо у себя под ногами — в людях, с которыми разговариваешь, в мелодиях, которые сами собой возникают в душе. Ему не зачем изнурять свой ум изучением философских и эзотерических трудов.

В заключение я расскажу об остальных участниках необычной группы. Кроме Андрея Гарсия и Димы Анапова (ударные) творцами группы музыки «Пагоды» являются Елена Гарсия, которая работает на кафедре зарубежной литературы ПГУ, Елена Погибалкина, ведущая детскую театральную студию в Обществе слепых, Михаил Штанько, преподающий французский язык в школе № 22, Александр Мехоношин (гитара, цимбалы), работающий на ТЭЦ, и Олег Сазонов (скрипка), студент филфака педагогического института. Нельзя не упомянуть и Геннадия Санникова — звукооператора группы «Пагода».

Как видите, состав группы сугубо непрофессиональный (если говорить о профессиональной принадлежности). Хорошо это или плохо — не мне судить. Бытует мнение, что настоящую музыку у нас могут играть только непрофессионалы. Но в подлинном искусстве исключений больше, чем правил, и поэтому не стоит загадывать, какой/станет «Пагода» завтра. Остается только надеяться, что и завтра эти ребята вновь выйдут на сцену и откроют нам то новое, которое мы никогда не знали или, что вернее, давным-давно позабыли...

Сергей ТЕТЕРИН,
филфак, 1 курс.

